

Серый кит – существо политическое

В конце мая многие представители сахалинских НКО, студенты и преподаватели СахГУ получили приглашения посетить презентацию, посвященную деятельности компании «Сахалинская энергия» по изучению охотско-корейской популяции серых китов. Совсем не случайно такой чести удостоились экологи-общественники, ибо именно «Экологическая вахта Сахалина» начала кампанию по защите этого вида. Причем киты для экологов – это не самоцель, главное – защита моря со всей его живой жизнью. Серый кит стал своеобразным живым символом охраны природы Охотского моря.

Знаете, я пошел на эту презентацию не только для того, чтобы посмотреть роскошный офис СЭ изнутри и попробовать свежайших круассанов. Мне хотелось оживить свое представление об этих загадочных животных – серых китах охотско-корейской популяции, которые считались давно истребленными, но лет двадцать назад, как в сказке, вдруг возникли из небытия. Большинство людей никогда не видели и не увидят этих почти мифических левиафанов, собирающих корм со дна именно на тех участках северо-восточного шельфа, где разворачиваются проекты «Сахалин 1 и 2». Эта популяция переведена Международным союзом охраны природы (МСОП) в категорию видов под критической угрозой исчезновения, их осталось не больше сотни.

Я хотел услышать правду о сером ките. Надеялся, что приехал кто-нибудь из наших специалистов: Блохин, Владимиров, Соболевский или кто-то из группы Броунелла. Вместо этого пришлось слушать менеджера отдела экологических презентаций Али Ондера. Он, конечно, опытный биолог, работал на компанию «Шелл» в районе Фолклендских островов и Марокко, и презентация, как всегда, хорошо оформлена графиками, таблицами и картами. Были даже цветные слайды, на них красиво выныривают киты, усеянные пятнами и наростами, по которым ученые научились их узнавать. Впечатлили карты акватории, покрытые сетками облетов и усеянные точками встреч нагульных китов. Оказывается, в прошлом году было открыто новое место их нагула – гораздо южнее и мористее. И программа дальнейших исследований имеется, и меры по защите и уменьшению воздействия на популяцию предусмотрены.

В общем, перед восхищенными слушателями рисовалась убедительная и благостная картина. Пока не дошла очередь до ответов на вопросы. Вот тут-то мы и услышали целый ряд потрясающих откровений. Оказывается, сбросы с «Моликпака» - самые чистые в мире, а район платформы стал чище и богаче, чем был – это просто рай для живых организмов! Да-да, я записал точно, именно так прозвучал перевод! Истощенные киты встречаются, но они становятся таковыми на местах зимовок, а кормовая база в местах нагула здесь ни при чем.

Легкая паника наблюдалась, когда прозвучал вопрос о возможности организации китового заказника. Вот тут-то СЭ и пустила в ход тяжелую артиллерию – политико-экономические аргументы. Создание китового заповедника (это не ошибка перевода, - дело в том, что экологи возражают против слабого заказника, а заказник со строгим режимом – это тот же заповедник), по их мнению, означает закрытие всех проектов, конец инвестициям, рабочим местам и прочим благам, которых сахалинцы ждут не дождутся.

Чувствуете, к чему клонится? Разве могут эти самые никому не нужные киты, которых никто в жизни не увидит, помешать обещанному благоденствию? Нефтяники ясно дали понять, что ни на йоту не уступят этим серым бесполезным существам...

Так я и не понял, что же такое серый кит – дикое и прекрасное животное, живущее по своим природным законам, или существо политическое, отданное в жертву нефтяной экспансии?

2003

Опубликовано в газете «Вместе-Сахалин» 5.07.2002